

А. Д. КАКСИН (Ханты-Мансийск)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

В лингвистической литературе под модальными понимаются значения, выражающие отношение содержания высказывания (пропозиции) к действительности, устанавливаемое говорящим.

К модальным относится и значение достоверности, т.е. определяемой говорящим степени соответствия пропозиции действительности (выражаемой говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого).

1. Лексико-синтаксические конструкции

Эти конструкции состоят из главного сказуемого и зависимой части. В качестве главного сказуемого выступает бытийный глагол *вӧл-ты* 'быть, наличествовать' в форме настояще-будущего или прошедшего времени. Он располагается в абсолютном конце предложения. Зависимая часть представляет собой конструкцию, состоящую из причастной глагольной формы на *-ты/-та* или *-ум/-ым* и абстрактного существительного. В качестве последнего употребляются лексемы *вер* и *пир*.

1.1. В конструкциях со словом *вер* 'дело' порядок следования элементов зависимой части следующий: управляемые слова — T_V -*ты/-ум* — *вер*.

Зависимое сказуемое вместе с управляемыми словами (и обстоятельственными детерминантами, если они есть) передает основное лексическое значение фразы. Оно имеет форму, в которой лицо-число подлежащего зависимой части не отражается. Модальное значение всей конструкции целесообразнее передавать на русском языке либо глаголом 'предполагается', либо словом 'вроде', либо предикативом 'должен' (в сочетании с инфинитивом основного смыслового глагола). Последнее в подобном контексте означает не долженствование, а предполагаемую возможность.

При форме настояще-будущего времени главного и зависимого сказуемого в зависимости от ситуации и контекста фразы может подразумеваться план либо настоящего, либо будущего (чаще последнее): *кина мӧн-ты вер вӧ-л* '(сейчас) вроде идет кино' или '(сейчас) должно идти кино'; *мирхот пит-ты вер вӧ-л* 'предполагается собрание' или 'должно состояться собрание'; *лапка юхат-ты вер вӧ-л* 'предполагается приезд автолавки' или 'автолавка должна приехать'; *щӧта хот омӧс-ты вер вӧ-л* 'там предполагается постройка дома' или 'там должны построить дом'.

При форме прошедшего времени главного сказуемого выражается несуществившееся предположение: *лапка юхат-ты вер вö-с* 'предполагается приезд автолавки' или 'автолавка должна была приехать'; *щäта хот омäс-ты вер вö-с* 'там предполагалась постройка дома' или 'там должны были построить дом'.

При наличии субъекта действия зависимой части его лицо-число передается путем присоединения соответствующих аффиксов к абстрактному существительному *вер*. Семантика всей конструкции меняется в сторону выражения намерения, например: *лапка яу-ты вер-ем вö-л* 'в магазин предполагаю (думаю) сходить' или 'в магазин хочу сходить'; *ул-ты вер-ен вö-л?* 'собираешься лечь спать?'; *ашен йилуп пушкан лöt-ты вер-л вö-л* 'отец-твой намеревается купить новое ружье'.

При форме прошедшего времени главного сказуемого выражается невыполненное намерение: *ернасэн пöс-ты вер-эн вö-с* 'рубашку свою ты намеревался выстирать (но еще не выстирал)'; *щäта холуп омас-ты вер-эм вö-с* 'там сетку поставить намеревался я (но еще не поставил)'.

Зависимое сказуемое в рассматриваемой конструкции может принимать и форму прошедшего времени. Конструкция при этом выражает сомнение в истинности действия (то ли говорящий не наблюдал действие лично, то ли стал забывать его за давностью). Примеры: 1) при форме настояще-будущего времени главного сказуемого выражается план настоящего (в том числе перфектное действие): *лапка юхтыл-ум вер вö-л* 'вроде бы автолавка приезжала'; *лапка юхт-ум вер вö-л* 'вроде бы автолавка приехала'; *кöртэла ман-ум вер-эл вö-л* 'вроде бы в деревню-свою уехали они-мн.'; 2) при форме прошедшего времени главного сказуемого выражается план прошлого (в том числе плюсквамперфектное действие): *лапка юхт-ум вер вö-с* 'помнится, автолавка еще тогда приехала'; *щирн хутащ ар вjльды пит-ум вер вö-с* 'помнится, много оленей тогда пало'; *кöртала мäныл-ум вер-л вö-с* 'вроде бы в деревню-свою уехал-он тогда'.

Абстрактное существительное *вер* относится одновременно и к зависимой, и к главной части и потому является связующим элементом конструкции. В отдельно взятой зависимой части оно выполняет роль главного слова в словосочетании, которому в русском языке соответствует сочетание «существительное им. пад. + существительное род. пад. + существительное»: *хjла яу-ты вер* 'дело поездки за рыбой (поездка за рыбой)'; *хjла яух-ум вер* 'поездка за рыбой (в прошлом)'; *пöсäнтыйл-ты вер* 'дело стирки (стирка)'; *вöнлтыйл-ты вер* 'дело учебы (учеба)'; *шавес-ты вер* 'дело укладки вещей (укладка вещей)'.

Связь слова *вер* с бытийным глаголом *вöл-ты* осуществляется по принципу координации как связь подлежащего и сказуемого (предикативная): *вер вö-л* 'дело есть (существует, наличествует)'; *вер вö-с* 'дело было (существовало, наличествовало)'.

1.2. В конструкциях с абстрактным существительным *пир* бытийный глагол *вöл-ты* также может принимать ту или иную форму. Соответственно время пропозиции может быть как настоящее, так и прошедшее.

Определенную роль играет также форма сказуемого зависимой части. При форме на *-ты* (причастие настояще-будущего времени) конструкция выражает намерение субъекта действия (обозначаемого притяжательными аффиксами в составе слова *пир*; обычно это 3 л. ед. ч.) с оттенком некоторой неуверенности говорящего:

а) при форме настояще-будущего времени бытийного глагола: *щив яу-ты*

пир-л вѵ-л 'туда съездить намерен он (по моим сведениям)'; *хон дѵт-ты пир-л вѵ-л* 'лодку купить намерен он (по моим сведениям)'; б) при форме прошедшего времени бытийного глагола: *юхи мѵн-ты пир-л вѵ-с* 'домой ехать намеревался он (по моим сведениям)'; *атлѵн ноптѵл-ты пир-н вѵ-с* 'ночью плавать намеревались они-дв. (по моим сведениям)'.
 При форме зависимого сказуемого на *-ум* (причастие прошедшего времени) вне зависимости от временной формы главного сказуемого время пропозиции может быть только прошедшее (при форме *вѵ-л* — прошедшее, при форме *вѵ-с* — предпрошедшее). В семантике конструкции уже нет значения намерения, а передается неуверенность говорящего в истинности действия, например: *йиукѵ мѵн-ум пир-л вѵ-с* 'кажется, за водой ушел он'; *вѵлѵйн юхт-ум пир-л вѵ-с* 'кажется, на оленях приехал он (тогда)'.
 Семантика достоверности выражается в хантыйском языке с помощью различных средств — лексических, морфологических и синтаксических. Рассмотренные конструкции представляют собой их комбинацию. В других случаях лексические средства выступают самостоятельно.

2. Лексические средства

Лексические средства можно сгруппировать следующим образом: 1) вводно-модальные слова; 2) модальные частицы; 3) предикаты мнения.

2.1. К вводно-модальным словам в хантыйском языке относятся *мосѵн* 'может быть, возможно'; *иламна* 'кажется, вроде (бы)'; *ищипа* 'видимо, по-видимому, очевидно, наверное, должно быть, скорее всего'; *ши ѵнтѵм* 'а если не Р, то, может быть, А'; *ѵлнѵмла* 'наверное, видно, видать'; *алпа* 'наверное, очевидно, скорее всего'.

Большинство из этих вводно-модальных лексем входит в микрополе вероятности категориальной ситуации (поля) достоверности. И только *иламна* входит в микрополе истинности.

В основе шкалы истинности лежит ощущение, представление субъекта об истинности некоторой пропозиции.

Слово *иламна* с позиций этой шкалы (имеющей три степени достоверности или уверенности говорящего в истинности пропозиции: простую (имплицитную), категорическую (подчеркнутую) и проблематическую) уместно в ситуации проблематической достоверности. Говорящий не может утверждать «полную истинность» пропозиции из-за недостаточности своих знаний о ней. Причина этой недостаточности не существенна, она может быть любой в зависимости от конкретной ситуации: *иламна палан элма-л* 'кажется, туча поднимается (наст. вр.)' (неполное проявление признаков грозы); *ратхѵр тѵт иламна кѵ-л* 'огонь костра, кажется, виден (наст. вр.)' (помехи при восприятии); *лув иламна калтѵна мѵна-с* 'он, кажется, на берег ушел (прош. вр.)' (неполнота внимания); *щирн ащен юлан антѵм вѵ-с иламна* 'тогда отца-твоего дома не было, кажется (прош. вр.)' (несовершенство памяти); *етнолѵ юхѵт-л алпа* 'к вечеру приедет-он, кажется (буд. вр.)' (неполнота информации).

Из примеров видно, что модальное слово *иламна* в силу своей «вводности» может находиться в любой части предложения. Оцениваемая пропозиция может мыслиться в любом временном плане.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

Вводно-модальные слова, входящие в микрополе вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной пропозиции.

1) Вероятность пропозиции оценивается говорящим как высокая. В хантыйском языке для выражения данной ситуации употребляются слова *алпа* и *ищипа*. Семантической разницы между ними нет, так что они взаимно заменяют друг друга при одной и той же пропозиции: *лыв алпа көртэла мән-с-ат* 'они-мн., наверное, в деревню-свою уехали'; *лыв ищипа көртэла мән-с-ат* 'они-мн., видимо, в деревню-свою уехали'.

Эти лексемы также занимают любую позицию в предложении. При этом наблюдается следующая закономерность: при определенных дополнительных условиях (отсутствие второстепенных актантов, логическое ударение на модальном слове) постановка модального слова в абсолютное начало предложения усиливает категоричность суждения: *алпа юхат-л* 'наверняка придет-он'; *ищипа юхат-л* 'наверняка придет-он'.

2) Степень вероятности пропозиции может оцениваться как невысокая (в том числе средняя). Такие ситуации передаются с помощью вводно-модальных слов *мосаң*, *щи аңтөм*, *аңнөмла*, например: *мосаң вер щиты щи вөс* 'возможно, что так оно и есть'; *мосаң лүв күйи ям пух* 'допускаю, что он неплохой парень'; *яуха, вантэ, мосаң лүв юхтас там мәрән* 'сходи, посмотри, может быть, он уже пришел'; *лүв аңнөмла сыришак пәнтә питас* 'он, возможно, раньше отправился в путь'; *щи аңтөм, вүйты катәлсәһән мулты пәта* 'а если не это, то, возможно, к берегу пристали с какой-нибудь целью'.

2.2. В хантыйском языке имеются следующие модальные частицы со значением сомнения, предположения, достоверности: *йа* 'вряд ли' (сомнение, недоверие); *амуй* 'что ли, то ли' (сомнение, в том числе в ситуации выбора из двух или нескольких вариантов); *вера пә* 'вряд ли' (сомнение, недоверие); *кәмән* 'вдруг, может быть' (предположение); *щи* 'ведь, же' (подчеркнутое утверждение). Примеры: *йа на пелкә хөн мәнә-с* 'вряд ли на другой берег (реки) переехал-он'; *амуй хоп щәта омәс-л* 'лодка, что ли, там стоит'; *вера пә щив луң-с* 'вряд ли туда зашел-он'; *вера пә аң юхат-л* 'не может быть, (что) не придет-он'; *кәмән ерта йим-л* 'вдруг дождь пойдет'; *кәмән юхтас там маратн* 'может быть, приехал-он за это время'; *щи кавәрмә-с* 'да ведь вскипела (вода)' или 'вскипела же (вода)'.

2.3. В хантыйском языке предикат мнения, слово, обозначающее «наличие мнения», функционирует в качестве вводного элемента высказывания и снабжается показателем местно-творительного падежа *-н*. Лицо-число субъекта мнения выражается соответствующим показателем лично-притяжательного ряда: *ма щир-ем-н* 'по моему мнению'; *нәү щир-ен-ан* 'по твоему мнению'; *лүв щир-әл-ән* 'по его (ее) мнению' и т.д.

Кроме слова *щир*, в этой функции употребляются глаголы *нөмасты* 'думать', *лүнатты* 'считать', *ванты* 'смотреть (видеть)', *хөлты* 'услышать' в этой же форме. Личное местоимение при этом может опускаться, так как лицо-число субъекта мнения выражается в глагольной форме: (*ма*) *вант-эм-н* 'на мой взгляд'; (*нәү*) *вант-ән-ән* 'на твой взгляд'; (*лүв*) *вант-ал-н* 'на его (ее) взгляд' и т.д.

Здесь рассмотрена только часть средств выражения достоверности в хантыйском языке. За пределами нашего внимания остались другие, среди которых большую часть составляют модальные слова. Они требуют более детального изучения (в том числе выявления, так как многие до сих пор не включены в словари хантыйского языка).

AUSDRUCKSMITTEL DER RICHTIGKEIT IM KAZYM-DIALEKT DES CHANTISCHEN

Die Modalbedeutung der Richtigkeit wird im Chantischen durch verschiedene Mittel ausgedrückt. Dazu gehören auch die semantisch-syntaktischen Konstruktionen mit den abstrakten Wörtern *вер* 'das Werk, die Sache' und *нур* (ohne lexikalische Bedeutung). Beim Gebrauch dieser Konstruktionen hegt der Sprechende Zweifel an der Richtigkeit einer Mitteilung. Diese Bedeutung wird auch durch lexikalische Mittel ausgedrückt. Hierzu zählen die einführenden Wörter in Form von Modalpartikeln. Viele sind in den chantischen Lexika bisher noch nicht berücksichtigt worden. Aus diesem Grunde ist es notwendig, eine intensive Forschung zu betreiben, um all diese Wörter aufzudecken.

Вводно-модальные слова, входящие в микророль вероятности, относятся к двум типам ситуаций, выделяемым на основе оценки говорящим вероятности той или иной предпосылки.